

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов X Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 16–18 апреля 2014 г.)

Выпуск 10

Т. 2

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

М.В. Щипляева

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ДВУМЯ БЕРЕГАМИ ТАЙВАНЬСКОГО ПРОЛИВА (2000–2013)

Неоднозначность отношений между КНР и Тайванем, стала рассматриваться многими значимыми мировыми игроками как угроза безопасности в регионе. Президент Чэнь Шуйбянь (2000–2008, демократическая партия) обещал проводить сбалансированную политику, установив «три прямые связи» – транспортное сообщение, почтовое сообщение, торговлю без посредников. Президентство Ма (Гоминьдан), ознаменовалось более позитивными и значимыми шагами не только в урегулировании конфликта, но и в интенсификации отношений между двумя берегами, а так же развитием их взаимной торговли.

Ключевые слова: Китай; Тайвань; международные отношения; экономика.

Тайваньский вопрос, явление значимое, не только для Пекина и Тайбэя, но и для международного сообщества, прежде всего для ведущих держав Азиатско-Тихоокеанского региона (США, Японии, России). Несколько последних десятилетий экономика острова развивалась быстро и стабильно, из года в год, демонстрируя впечатляющие темпы роста (среднегодовой рост ВВП составлял 6,3%). Район острова Тайвань является стратегически важным геополитическим и экономическим центром Восточной Азии, а Тайваньский пролив – оживленной транспортной артерией, которой пользуется множество судов и авиалайнеров различных стран мира.

С момента возникновения тайваньская проблема вышла за рамки регионального конфликта и приобрела более широкое, глобальное значение. Это было связано с вовлечением в противостояние Пекина и Тайбэя третьего действующего лица – Соединенных Штатов Америки.

Напряженность отношений между КНР и Тайванем, стала рассматриваться в США, Японии и странах Запада как угроза международной безопасности в регионе. Тайвань чрезвычайно важен для США, прежде всего, как опорный пункт в их возможном геостратегическом противостоянии с Китаем. Кроме того, Запад видит в Тайване живой образец, чьи методы и результаты управления экономикой служат сильным импульсом для проведения реформ на материке. Поэтому актуальность мирного разрешения этого вопроса не спадает и в наши дни [1].

Хронологические рамки исследования: 2000–2012 гг. В эти временные

рамки рассматривается президентство Чэнь Шуйбяня, представителя Демократической Прогрессивной Партии Тайваня (2000–2008). И президентство Ма Инцзю, представителя партии Гоминьдан (2008 – наши дни).

На сегодняшний день Китай является стремительно набирающей мировой вес экономической державой, которая с нарастающей активностью распространяет своё влияние на мир. Тайвань же является одним из успешнейших примеров стабильного экономического развития.

За период правления Чэнь Шуйбяня отношения с материковым Китаем не отличались достаточной интенсивностью и близостью. Противоречивыми выглядели и результаты проводившейся администрацией ДПП политики в отношении экономических связей с материковым Китаем. Подход к развитию двусторонних отношений, предлагавшийся Чэнь Шуйбянем в начале своего срока выглядел сбалансированным, учитывавшим разнонаправленные тенденции. В ходе президентской кампании 2000 г. Чэнь обещал поэтапное установление «трех прямых связей» (торговли без посредников, транспортного и почтового сообщения), которые по большому счету так и не были до конца выполнены.

В инаугурационной речи в мае 2000 г. он обещал не предпринимать формальных шагов по изменению политического статуса острова. Хотя вскоре после этого он взял на вооружение идею, высказывавшуюся еще предыдущим президентом Ли Дэньхуэем, о том, что объявлять независимость просто нет необходимости, поскольку Тайвань как модель существующей с 1912 г. Китайской республики и так обладает суверенитетом.

На протяжении всех восьми лет президентства Чэнь Шуйбяня сохранялась тупиковая ситуация в политических отношениях с КНР, причем риторика лидеров ДПП по поводу отношений «через Пролив» с течением времени становилась все более конфронтационной. За 8 лет правления Чэнь Шуйбяня долги администрации Тайваня увеличились на 1,4 трлн новых тайваньских долларов (1 тайваньский доллар примерно равен 1,3 рубля) [2].

Однако, уже во время президентства Чэня, материковый Китай стал главным экономическим партнером Тайваня. Это происходило на фоне массового переноса тайваньскими предпринимателями производств с острова на материк [3].

Во время правления Ма Инцзю (Гоминьдан), взаимоотношения Тайваня с материковым Китаем пережили значительную интенсификацию. Были подписаны ключевые соглашения такие, как договор о прямом авиасообщении между материком и островом, рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве, договор о защите интеллектуальной собственности, дого-

вор, разрешающий инвестирование Китая в промышленный сектор, инфраструктурное строительство и сектор услуг Тайваня

Безусловно, приход к власти на Тайване партии Гоминьдан и обозначившиеся за последнее время позитивные сдвиги в китайско-тайваньских отношениях могут серьезно стимулировать процесс интеграции Китая и острова Тайвань. Вероятное объединение с Тайванем позволило бы Китаю обрести статус «да гуо», то есть великой державы со всеми вытекающими из этого последствиями. Процесс этот, однако будет достаточно длительным, так как будут сказываться как внутренние, так и международные факторы: различие политических и идеологических систем КНР и Тайваня, отсутствие пока полной экономической интеграции обеих сторон, тормозящее воздействие на этот процесс со стороны США, для которых, появление в перспективе на мировой арене «Большого Китая» не желательно [4].

Говоря о ближайших перспективах развития китайско-тайваньского диалога, следует подчеркнуть, что обе стороны, судя по всему, пришли к выводу о необходимости сохранения стабильности отношений. В свою очередь, провозгласив формулу «трех нет» - «нет объединению, нет независимости, нет силовым способам решения тайваньского вопроса» - лидер Китайской Республики на Тайване Ма Инцзю ясно дал понять, что он выступает за сохранение статус-кво в регионе. С таким подходом сегодня готовы согласиться и лидеры КПК.

Как считает президент Тайваня Ма Инцзю, необходимо, придерживаясь позиции «Одного Китая», укрепить взаимодоверие между берегами пролива, активизировать их обмены, расширять контакты между жителями двух сторон, призвав к свершению большего числа добрых и реальных дел ради тайваньских соотечественников для дальнейшей консолидации сил, выступающих за мирное развитие межбереговых отношений [4]. Ма Инцзю отметил, что за последние четыре года между двумя берегами было подписано 18 соглашений. Как ожидается, в середине 2014 г. будут проведены консультации в сфере торговли услугами, а к концу года завершены переговоры по торговле товарами, что станет новым мощным толчком для развития торгово-экономических отношений между двумя сторонами. Кроме того, продолжает расти взаимодействие в финансовой, культурной в других сферах [5].

Касааясь темы безопасности, глава Тайваня подчеркнул, что она должна базироваться на трех китах: «мире в Тайваньском проливе, жизнеспособной дипломатии и сильной обороне».

Подводя итоги своего первого периода правления, Ма подчеркнул, что его правительству «удалось достичь самых мирных отношений с материковым Китаем за последние 60 лет и восстановления доверия со стороны международного сообщества. В результате обладатели тайваньских паспортов могут путешествовать без виз в 127 стран мира» [6].

Стоит отметить, что китайско-тайваньские отношения в настоящее время носят двойственный характер: с одной стороны обеим сторонам выгодно сотрудничество в сферах экономики, науки, образования, с/х, медицины, финансов, торговли и других, с другой стороны, остается не решенным политический вопрос о статусе Тайваня. И на острове и на материке есть и ярые приверженцы объединения сторон во всех аспектах, и есть те, кто против политического и любого другого вмешательства Китая. И если сторонам удастся избежать острых вопросов, и прогрессировать во взаимных отношениях в других немаловажных сферах, то это пойдет на пользу не только политическим элитам, но и всему китайскому народу.

Литература

1. *Ларин А.Г.* Тайвань – социально-экономический, политический, идеологический феномен // История и современность. 2006. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/145569>, свободный.
2. *Мозиас П.М.* «Тайвань: экономические итоги президентства Чэнь Шуйбяня». // Синология.Ру: история и культура Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.synologia.ru>, свободный.
3. Бюджетный дефицит Тайваня за 8 лет правления Чэнь Шуйбяня достиг 13 трлн тайваньских долларов // Газета «Женьминь жибао» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/6425544.html>, свободный.
4. *Чудодеев Ю.В.* «КНР – Тайвань: политическая конфронтация или стабильное сосуществование?» // Синология.Ру: история и культура Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.synologia.ru>, свободный.
5. *Ма Инцзю:* двум берегам Тайваньского пролива необходимо углублять и расширять взаимодействие и сотрудничество // Russian. China. Org.china [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2013-04/03/content_28432507.htm, свободный.
6. *Зюзин А.*, корр. ИТАР-ТАСС в Гонконге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com/url?ROA&sig2=fwc4dP6Pj4pZN19EwqdZRA&bvm=bv.47534661,d.bGE>, свободный.